

Петр Нестеров

Пионер

Петр Нестеров

Пионер

<https://litres.ru/74075223>

SelfPub; 2026

Аннотация

Продолжение повести "Редактор". Так ли все было на самом деле? Правдив ли мир вокруг? Кто эти люди, окружающие тебя, друзья или враги? Свойства, данные Пионеру, это благо или тяжкий крест?

Петр Нестеров

Пионер

ПЕТР НЕСТЕРОВ

ПИОНЕР

Остаться человеком не сложно, нужно просто не стать животным.....

г. Калининград, 2026 год

Все несовершенство жизни

заключается в ее конечности.

Ты просто обречен оставить после себя

что-то незаконченное, недоделанное....

Посвящается моим друзьям....

Пролог. Поселок Умба. Андрей.

Андрей сидел перед камином и смотрел на огонь, лениво вороша кочергой отсыревшие поленья.

Обманул рыбачок, - подумалось Андрею, - распознал в нас приезжих и понятное дело надул нас с чистой душой.

Умба, надо сказать, была небольшим поселком городско-

го типа, расположенным на Кандалакшском берегу Белого моря, в Кандалакшском заливе, в устье реки Умба. Местных жителей было немного, занимались они в основном браконьерством, но браконьерством благородного стиля - взрывчаткой рыбу не били, хлор в речку не сыпали, впрочем, это все касалось только территории рядом с городком, в тундре как известно прокурор – медведь и что там творилось - достоверно установить понятно невозможно, но я таких слухов среди местных не слышал, даже по пьяни.

Местные обладали хитрыми, радушными и постоянно нетрезвыми лицами, они охотно приглашали к себе домой (в надежде на угощение водкой, купленной не в местном магазине, а от этого гораздо более безопасной) или с собой на рыбалку, при этом они абсолютно честно делились всеми своими рыбацкими секретами, но рыбу поймать туристам при этом удавалось не часто, зато терчане (жители Терского берега) никогда на безрыбье не жаловались.

Развлечений в поселке было немного: рыбалка, охота, водка и жена ушедшего на рыбалку или охоту соседа. Добавляли перцу в жизнь населенного пункта приезжие, которых было круглогодично довольно много - зимняя рыбалка, летняя, осенняя, грибы, ягоды, охота и конечно Беломорский залив – место необычайной красоты, с широкими, плоскими как палуба огромного корабля выходами гранита на берег, с обилием рыбы, и множеством морских водоплавающих, которые не боясь подплывали к самой кромке воды.

Культурную программу составляли, конечно, поморские монастыри, музей и ресторация, которую местные называли «Яма». Нужно понимать, что на рыбацком сленге яма — это глубоководная часть водоема, где обитают самые крупные и хищные рыбы. И это было именно так: редкий вечер проходил там спокойно. Обычно там царили законы дикого запада, разве, что из револьверов никто не стрелял.

Дрова, проданные помором, были сырые и разгорались неохотно. Как известно горящий огонь можно созерцать вечно, правда есть еще вода и ночное небо, но для их созерцания не надо прилагать усилий, они всегда с тобой, а вот для огня, как правило, надо потрудиться – насобирать или нарубить дрова, разжечь и поддерживать его постоянно, поэтому из всех трех стихий именно эта нравится мне больше всего – потому что она конечна как жизнь и целиком зависит только от тебя.

Дядя Ислам помнится говорил, что легенда - связанная с огнем как подарком богов - имеет под собой некую почву. Дело конечно не в самом огне как таковом, пожары случаются и в результате природных явлений, но вот процесс добычи огня и контроля над ним явно был подсказан древним людям, кем-то знающим, видимо Элитами.

Дымок почти незаметно проникал в гостиную, дрова не «весело потрескивали», как говорится в расхожем в народе выражении, а шипели, тревожно пощелкивали и негромко взрывались, как маломощные петарды.

Чуть повернув голову направо, Андрей посмотрел на дядю Ислама, который спал в глубоком потертом кресле, откинув свою большую, с залысинами голову назад и тихонько похрапывал.

- Интересно как он эти кресла находит, - лениво думал Андрей, - ведь в каждом месте нашего пребывания он уже к вечеру сидит внутри такого кожаного динозавра. Кресла, конечно, все были разные по размеру, цвету и форме, но всегда были старыми (с индивидуальной степенью потертости), мягкими и какими-то уютными, что ли... У Андрея даже появилась мысль, что пристанища наши выбирал дядя Ислам (постоянный квартирьер в наших скитаниях по миру) по основному признаку – наличию в доме такого вот кресла.

Да, а пристанищ этих за последние три года было немало, пришлось помыкаться, побывали почитай на всех континентах, пока до нас не дошло, что скрываться надо в России, в месте, где мы наименее заметны среди местного населения. Элиты и Наставники маячки по всему Свету расставили, а Наставники (у которых были всегда сильные позиции среди простых людей) кроме всего прочего, через своих ставленников подключили спецслужбы всех ведущих мировых стран и Интерпол.

Все это конечно не сразу, не в одну секунду. Долгое время все это ограниченное сообщество переваривало саму мысль, что Пионер существует (многие никогда не воспринимали эту легенду всерьез), потом какой-то довольно большой про-

межуток времени обе стороны пытались перетянуть (да и сейчас попытались бы будь, у них такая возможность) меня на свою сторону - уговорами, демонстрацией своих возможностей и правотой своего дела.

К их большому сожалению, я на уговоры не поддался, сначала из страха (испугали меня тогда мои необычные возможности, а точнее возможность наделять такими способностями других), а затем - после двух, трех неудачных попыток - из-за опасения наделить кого ни будь несчастного способностями, которые ему либо не нужны, либо он не сможет их пережить.

Все это время, которое дали нам враждующие стороны (на самом деле они фактически не враждовали, а просто шли к разным целям разными путями), я под руководством дяди Ислама пытался свыкнуться с мыслью, что вся моя предыдущая жизнь — это прелюдия к чему-то большему и, что гораздо важнее, качественно другому способу жить.

Поначалу я пытался играть в бога, но разочаровался очень быстро. Дело в том, что я не мог сделать слепого зрячим, по крайней мере - слепого с рождения. Подобный опыт у меня был и закончился он трагически. Двадцати трехлетний парень, слепой от рождения, мой сосед по дому после моего воздействия, чуть не умер и сошел с ума. Это был нокаут! Вера в себя, после пика всемогущества, упала до нуля, я впал в безалкогольную депрессию. Спас меня, как всегда, дядя Ислам - он отвел меня в баню, выпарил там до изнемо-

жения и бросил в ледяную купель, повторив процедуру раз пять вытащил в предбанник и налив какого-то невообразимого чаю начал говорить:

- Ты пытаешься неподготовленного человека, - говорил он мне, - сразу заставить играть в классе мастера, представь себе, что ты несколько дней провел в темной пещере и вместо того, чтобы постепенно выходить на свет тебе прямо в глаза посветили фонарем с мощностью 500 Вт и цветовой температурой в десять тысяч Кельвинов. Твой мозг просто не выдержит, и ты ослепнешь с высокой долей вероятности, но приведенный мной пример не применим к данной ситуации, потому что, даже находясь в темной пещере ты помнишь, как выглядят предметы, земля, море, солнце, а он, парень твой, был слеп от рождения, даже не знает, что такое свет от слова вообще!

Я помню, как заплакал, от бессилия и отчаяния, так я не плакал со дня похорон Марты.

- Спокойно Андрей. – продолжал дядя Ислам, - ты слаб, неопытен и самонадеян, не зря говорят, что благими намерениями выстлана дорога в ад. Ты сможешь помочь ему, но только давай договоримся делать это, не торопясь и постепенно, люди тебе не рубильник в электроштите - резких поворотов не любят, а тебе надо еще постичь самого себя. Учти во всем мире ни один человек или Элит не знает кто ты и что ты, они даже до конца еще не верят в тебя и не понимают как ты способен воздействовать на этот мир. Сначала пойми

себя. Это будет основа пути к пониманию всего в этом мире. Каждый человек пропускает окружающий его мир через себя так же, как призма пропускает свет, и он либо суммирует все увиденное – тогда получается белый, либо отрицает все и тогда тьма...

Андрей потер уставшие глаза, видимо дыма было больше, чем он думал – глаза явственно щипало и не проходило ощущение песка. Дядя Ислам заворочался в кресле, забормотал, что-то на незнакомом языке, наверное, опять на арабском, вспоминает молодость свою, басмач блин, прости господи. Пытался я у него выяснить про этот период его жизни, но он все время ловко уходил от вопросов и умудрялся с хитрым своим азиатским прищуром перевести стрелки на меня.

- Сдал старик, - подумалось Андрею, - утомили его эти наши вечные бега, вечное противоборство со всем миром, сражения эти многолюдные как тогда в Марокко или в Париже, а ведь он между тем даже сейчас, во сне над нами «купол черный» держит, а то бы «оппоненты» наши уже через полчаса после нашего приезда были ли бы тут.

Неожиданно у Андрея закружилась голова, по всему телу протекла вяжущая слабость, а в полужакрытых глазах рябь и полумрак, и вдруг неожиданный толчок и тело взмыло к небесам, почти мгновенно оказавшись на высоте примерно километра над землей.

- Ну вот, - нехотя подумалось Андрею, - заснул и не заметил. Хотя странно, даже как будто ветерок чувствую, Андрей

вдруг вспомнил, что подобные «взлеты» (даже термин сформировался) были уже не раз, но он не придавал им большого значения, кто из нас (а особенно в детстве) не летал во сне. Однако тревожное чувство не покидало его, и Андрей начал всматриваться вниз, панорама поехала как на цифровом зуме и он вдруг различил свою сторбленную у камина фигуру, дядю Ислама в кресле, стол с остатками еды... сделав небольшое усилие Андрей опять «взлетел» повыше, увидел их одноэтажный дом, почти заметенную дорогу по которой к ним ехал автомобиль, сверху ему показалось, что это пятидверная «Нива», не характерного для этих мест желтого цвета.

- Да странные машины снятся мне в двадцать первом-то веке.

Машина остановилась перед крыльцом, постояла неподвижно несколько минут, затем ее видимо заглушили, а из машины вылез человек в необъятной дубленке, таких Андрей не видел уже давно, лет двадцать. Человек постоял около двери, затем неожиданно спустился с крыльца, обошел дом, постоял у поленницы, поковырялся там, вернулся на крыльцо и сильно постучал во входную дверь.....

Андрей встрепенулся от постороннего звука, повел тяжелой головой (прочистить надо дымоход, угорим мы тут к чертям), повернувшись наткнулся взглядом на прищуренный взгляд дяди Ислама, который неожиданно легко встал и спокойным тихим голосом произнес – Сиди я сам посмотрю,

кого это к нам принесло, - и по его ровному тону я понял, бояться нечего, неожиданностей не будет...

Но неожиданности все-таки имели место быть: после недолгих переговоров в сенях, в гостиную вошел, не только дядя Ислам, но и смутно знакомый помор в огромной дубленке, который при входе в комнату замолчал и стал пристально в упор смотреть на Андрея.

- Баа, знакомые все люди, - оживился Андрей, - никак совесть замучила тебя, рыбачок и ты пришел дрова особо сухие, которые ты нам продал поменять на сверхсухие! Или я ошибся?

- Нет, ты не ошибся Ведун, - голос у помора был хриплым и низким, и с таким чудовищным акцентом, что его с трудом можно было понять, - с дровами, как ты правильно заметил Ведун, неувязочка вышла и я приехал недоразумение это обнулить, там у меня в машине на сегодня вязанка дров, а завтра я на ЗИЛе приеду и всю поленницу поменяю.

Андрей вопросительно посмотрел на дядю Ислама и тот отрицательно покачал головой, это означало, что никакого воздействия на помора он не оказывал.

Еще в Париже после сражения у стеклянной пирамиды мы поняли, что при нашем воздействии на окружающих людей Элиты способны это воздействие пеленговать и вычислять наше место положение довольно точно, поэтому подобные действия мы позволяли себе крайне редко и только под прикрытием «черного купола», сгенерированного дядей Исла-

мом, а он в окружности не превышал несколько сотен метров. Это связывало нас с ним крепче любой веревки, мы почти всегда на протяжении последних лет находились на расстоянии прямой видимости друг с другом. Это то и вызвало мое недоумение, про вмешательство в сущность поморя я ничего не знал, да и на большом расстоянии дядя Ислам действовал только с помощью моей накачки.

- Меня зовут Сангома Ведун, - (что это он все Ведуна какого-то поминает, и несомненно это обращение ко мне, подумалось Андрею), я прошу простить меня, жадность обужала, захотелось немного деньжат на мерзлом товаре заработать, но я все исправлю, не сердись.

- Ладно, - промолвил Андрей, - бог тебе судья, мы не в претензии.

- Для меня, главное Ведун, чтобы именно ты моим судьей не стал, я потомственный сновидец как известный тебе Костаньеда и, если нужен буду, только позови, более преданного слугу не найдешь ты, враги твои станут моими врагами, а друзья твои (тут он повернулся к дяде Исламу) станут моими братьями. Все сказал я, Ведун и пошел исправлять вину свою...

С этими словами помор отвесил земной поклон (Андрей впервые увидел его в таком исполнении с прижатыми к коленям руками), повернулся и пошел из дома.

- Ндаа, - смотря вслед уходящему, думал Андрей, - таких друзей иметь и врагов не надо, - чисто машинально он подо-

шел к окну и откинув занавеску посмотрел на улицу - там медленно передвигаясь в своей огромной все более узнаваемой дубленке и кряхтя от натуги Сангома разгружал желтую, пятидверную «Ниву».....

Глава 1. Недопесок

Часть 1. Марокко. Ислам.

Недопесок – молодой или летний песок, голубоватый, не дошедший до белого, с неполной остью.

Никогда еще мне не было так грустно. Хотя эта часть Африки и была очень похожа на любимую мной Персию: традиции были крайне похожи, а песок и белые здания ничем не отличались ни по цвету ни по форме. Однако это было современное Марокко (араб. *ال مغرب*, Эль-Магриб — «запад», -исаржли *ال أقصى مغرب*, Эль-Магриб-эль-Акса). Вместо вого фарси, вокруг сплошной бейсик-английский, неоновая реклама и ужасные английские туристы, которые ведут себя так, как будто колонизация все еще продолжается. Мне было грустно от того, что разум и сердце рвались в разные стороны – сердце сладко щемило от воспоминаний о былом величии, молодости и любви, а разум твердил, что среди этих - окружающих нас людей – нет, как прежде бывало, поэтов, странников и великих воинов.

Судьба заносила меня в Марокко и раньше, как в период

моего дикого юношества, так и в более осознанные времена в бытность мою корректором, в том числе и в Воплощениях.

Здесь всегда был водоворот судеб, войн и событий. Здесь все смешалось – португальцы и испанцы, пираты и торговцы, арабы и африканцы, золото, соль и другие специи и все это кипело, сливалось, несло и сталкивалось встречным потоком.

В более поздние времена в политику и жизнь этой страны стали вмешиваться и европейские страны: Англия, Франция и Германия, и, как всегда, в таких случаях это привело к росту смертей, обнищанию населения, потере территорий и повальному кровосмешению.

Все это и называется – цивилизация, только она, как и всякая разменная монета имеет аверс и реверс: для Европы это золото, дешевая рабочая сила и фрукты, а для Марокканцев это плохой фастфуд, пагубная привычка пить алкоголь и нищета - *Jedem das Seine* (нем. «каждому свое»), во время Второй мировой войны эта фраза цинично использовалась нацистами как девиз, изображённый над входом в концентрационный лагерь Бухенвальд и обращённый лицевой стороной вовнутрь, к заключённым. Разные страны, разные войны, но смысл один.

В Марокко мы поехали в Касабланку. Дело не в знаменитом Американском фильме. а в том, что Касабланка издавна была прибежищем англоязычных туристов и эмигрантов, посему как во время Второй мировой войны Касабланка бы-

ла одним из трёх основных мест высадки войск союзников в Северной Африке, а в январе 1943 года в городе прошла Касабланкская конференция между президентом США Франклином Рузвельтом и премьер-министром Великобритании Уинстоном Черчиллем.

Мы с Андреем здраво рассудили, что Африка — это достаточно далеко, а наличие большого количества белых иностранцев послужит нам хорошим прикрытием. Андрей за границей был практически впервые (не считая командировок в Хельсинки и Аликанте, где он находился всего несколько дней в году и видел только офис и бары).

Надо сказать, что Касабланка произвела на Андрея большое впечатление, но, честно говоря, я думаю, что частично это было результатом того огромного стресса, который он недавно испытал — смерть Марты, переосмысление своей жизни и полная неизвестность, ждущая нас впереди.

Андрей вел себя в Марокко как маленький мальчик, вертел головой, смотрел на все широко открытыми глазами, вздрагивал от громкой, незнакомой арабской речи и пронзительных криков муэдзина и ни на минуту не отходил от меня, только что за ручку не держался. По началу это несколько пугало меня, я подумал, что события последних месяцев сломали его, но с каждым днем, с каждой прогулкой к океану, его голос креп, а глаза приобретали тот самый знакомый блеск.

Именно здесь, на краю пустыни мы обрели временный по-

кой и смогли начать жить с этой новой и для него, и для меня реальностью, смогли спокойно оценить происходящее и попытаться нащупать пути, которые не приведут нас к смерти.

Мы часто гуляли по городу, особое наслаждение мы испытывали, гуляя по кварталу Хабус. Квартал Хабус местные часто называют Новой Мединой, построили его довольно поздно, только в XX веке и селились здесь поначалу в основном провинциалы, но квартал быстро разросся и превратился в самую узнаваемую часть города.

Очень полюбился нам и парк Лиги арабских государств. Поверьте, лучшего места для отдыха под открытым небом в Касабланке не найти. Мы, не торопясь ходили по широким аллеям, засыпанным гравием и любовались на пальмы, выложенные декоративной плиткой пруды и ухоженные клумбы. Вход в парк абсолютно бесплатный и гулять здесь можно практически круглосуточно. Захочется перекусить или выпить чашечку ароматного кофе — вокруг полно кафе на два-три столика, они следуют буквально один за другим.

Первое время Андрей часто спрашивал меня – дядя Ислам зачем так много кафе, они же расположены буквально подряд, я иногда даже не вижу границ между ними.

- Понимаешь Андрей тут все дело в марокканской логике, они думают так: «Если кто-то открыл кафе, то и я открою рядом. Ведь если к соседу уже начали приходить, то и ко мне придут. Место-то уже нагретое" И они действительно окажутся правы, правда в основном эти кафе мужские,

не официально, но так заложено в обществе, поверь Андрей женщине будет некомфортно сидеть в кафе, где курят мужчины, да еще и обсуждают самих же женщин. Но самые главные дни — это время футбола, так как марокканцы любят смотреть матчи именно в кафе. И страсти в это время кипят нешуточные.

- Дядя Ислам тогда почему мы ходим пить кофе только к Ясиру (*с араб. Ясир – богатый, процветающий*), у него нет телевизора, и вокруг полно точно таких же кафе?

- Арабы ценят верность и поверь у него мы платим меньше, а наш кофе всегда будет лучшим, до тех пор пока мы регулярно посещаем Ясира, но не дай нам Аллах выпить кофе в другом заведении (а поверь Ясир об этом узнает еще до того как мы поставим чашки из под кофе на стол) и он тут же перестанет с нами здороваться и улыбаться, а наш кофе будет делаться из самой дешевой и засиженной мышами рабусты во всем Марокко!

- Дядя Ислам, а почему Ясир сам работает в своем кафе, а не наймет работников? Мне кажется, он достаточно богат, чтобы позволить это себе.

- Ты в чем-то прав Андрей, в Марокко рабочая сила стоит очень дешево, то есть человеческий труд совсем не ценится, к сожалению. Бывает, что домработницы в богатых семьях в свою очередь нанимают себе помощниц по дому, ведь ее домашние дела тоже нужно кому-то делать. Но Ясир работает в удовольствие, он ценит ту единственную настоящую

роскошь, как говорил Антуан де Сент-Экзюпери - роскошь человеческого общения. Это не интернет, это живой журнал, его нельзя заменить, как нельзя заменить преданность, искренность и любовь.

В тот же день вечером сидя в кафе Ясира мы увидели, как он неспешно идет в свою обитель (кафе являлось частью дома Ясира) и увидев нас воздел руки к небу воскликнул:

- Приветствую вас мои единоверцы!

- Ты льстишь нам Ясир мы с Андреем не мусульмане, хотя и уважаем вашу веру.

- О, Ислам, ты единоведец мне, потому что веруешь в бога, а он как известно Велик (*с арабского «Аллаху Акбар» - Бог Велик*)! Я вижу тебя и твоего спутника и понимаю вас как себя, вы верите в людей, а значит верите в Бога, а кто вас привел к Богу - Мохамед или Иисус разница невеликая!

- Интересная трактовка Ясир, не будет ли у тебя проблем с такими речами, если услышат тебя другие мусульмане, ведь мы неверные по-вашему?

- Нет! – резко сказал Ясир и даже гневно мотнул головой, - так говорят безграмотные ишаки, потому как неверующие — это именно мусульмане, которые не знают Корана и не понимают его, а хуже того поворачивают смысл аятов в сурах себе в угоду!

- Прости Ясир если мы невольно нарушили покой твоего вечера!

- Ты всего лишь высказал свое мнение, Ислам, ничем не

нарушив святости моего дома, пойду лично прослежу за приготовлением вашего кофе!

- Старик не на шутку разошелся, а, дядя Ислам, не видел таким его со времени нашего приезда. А ты знаешь дядя Ислам, мне порой кажется, что он не просто так привечает нас. Со времени нашего приезда в Касабланку он появляется в кафе сразу, как только мы приходим, а люди говорят, что раньше он неделями к кухне не подходил.

- Ну, люди Андрей на то и люди, чтобы говорить, что не попадя. Лично я бы эту людскую способность ограничил, а некоторым людям, прям хирургически! Но в чем-то ты прав Андрей, я тоже чую, печенью своей чую, что-то не то с ним. Уж больно он манерами своими мне Грина напоминает.

При упоминании о Грине, Андрей явственно вздрогнул и нервно оглянулся по сторонам.

- Да, рановато с такими воспоминаниями я к нему лезу, - подумалось Исламу, - хотя времени у нас по всему немного осталось, пора его начинать тормозить, глядишь он очнется и дело пойдет на лад, а то нагрянут бутчеры, а что делать ни он, ни я толком не знаем, а точнее не умеем!

- Может Андрюша к океану двинемся?

Андрей серьезно посмотрел на меня и кивнул.

- Кофе попьем и пойдем, кофе у Ясира лучший в Касабланке, а заодно сейчас расскажу тебе кое-что интересное про марокканцев.

Кофе, принесенное Ясиром, уже дымилось на столе, и ис-

то начало невероятную смесь запахов крепкой арабики и специй, когда я как бы невзначай произнес, обращаясь к нашему гостеприимному хозяину: - Послушай Ясир, мы с Андреем идем к океану искупаться, может пойдешь с нами?

Ясир недоуменно взглянул на меня и несколько высокомерно произнес, - Для купания у меня есть бассейн, а для того, чтобы быть чистым - душ, в океане купаются только местные собаки!

Упомянув бассейн во внутреннем дворе и душ в доме, он тем самым показал, свой статус и уровень достатка, а небрежная фраза про собак (которых, кстати здесь действительно было в избытке) показывало пренебрежение к животным и океану.

Жить на берегу Атлантики, и не уметь плавать – это нормально для марокканца. Марокканцы, которые в большинстве своем вообще не купаются в Атлантическом океане, потому как считают его грязным, (ведь не видно же дна, да и коралловых рифов тоже), ну а присутствие там собак, которые в жаркий день искупаться не прочь, довершают дело. Вот поэтому на пляже одни туристы, да и те в основном в дюнах.

Мы, не торопясь шли к дюнам, где в последнее время проводили свои занятия, там было свежо по вечерам, спокойно и уединённо.

- Знаешь дядя Ислам, - задумчиво произнес Андрей, - во время последнего нашего занятия ночью, позавчера, когда мы сидели в асане (санскр. आसन, IAST: āsana, aasana — си-

дывая поза, место для сидения), я смотрел на тебя в свете Луны и звезд и мне показалось, что контур твой как бы расплывается, или множится по абрису и вроде бы эти множественные абрисы имеют разные цвета? А еще, где-то через тридцать минут, я задремал, каюсь, и мне приснилось, что душа моя отделилась от тела и воспарила метров на пятьдесят вверх, я видел тебя и себя со стороны, а еще мне показалось, что за дюной, той, что справа прячется наш уважаемый Ясир. Как думаешь, чтобы это значило?

— Ну, это либо оптический эффект, либо в тебе просыпается твое внутреннее зрение, попробуй сегодня повторить, - произнес все это я вполне обыденным тоном, но я не сказал Андрею, что позавчера было пасмурно и никакой Луны, а тем более звезд видно не было, а еще я не сказал ему, что меня полностью обнулил Высший Элит, еще тогда в Лисьем носу и я просто перестал быть Редактором, меня лишили всех способностей и я ничем не мог Андрею помочь, я был слеп как крот, у меня осталось только одно - мой многовековой опыт и пытливый мозг, этого у меня Элиты отнять не могли....

Часть 2. Элиты. Визит. Ислам.

После того вечера, когда Пионер обрел плоть и кровь мы несколько дней скрывались у моих дауншифтеров в деревне. Встретили они нас более чем радушно (а как иначе встре-

тить своего духовного наставника и его друга), но я помнил, как легко меня нашли здесь Элиты, и мы перебрались к моему давнему знакомому в Лисий нос (там мы в юности проводили свои праздники непослушания в двадцатом веке, с вином и малознакомыми девушками). Андрей на тот момент совсем был не работоспособен, он просто не знал, как действует его дар, в квартире во время Исхода он сработал на уровне рефлексов, под воздействием крайних обстоятельств и моим моральным давлением.

Частный дом в Лисьем носу был идеальным местом в нашей ситуации - близость Финского залива, сосновый лес, немногочисленный поселок, где каждый новый человек вызывает вежливое, но пристальное внимание, это все составляло основу нашего спокойствия и безопасности.

Начали мы с длительных прогулок по побережью - дышали свежим воздухом, сдобренным запахом морской воды и соснового леса. Было еще летнее солнце, долгие закаты, небольшие костры с заваренным на них чаем, все это постепенно успокоило Андрея, настроило его на творческий и философский лад.

Мы часто и по долгу дискутировали с ним во время таких прогулок и понятно, что основной темой таких дискуссий были Элиты, Наставники и наше с ним место в этой реальности. Так было и на этот раз.

- Но послушай дядя Ислам, - заводился Андрей, - даже если я и есть тот самый Пионер, как они все считают, чем я

могу им навредить ведь самостоятельно, в отдельности, я не могу никак воздействовать на окружающий меня мир, предположительно, я могу наделить таким свойством любого, кто заслужит моего доверия, но сам, повторяю еще раз, сам я действовать не могу?!

- Да, Андрей предполагаю, что это так и есть, но это только предположение. Никто в целом мире точно не знает, кто или что такое Пионер, какими свойствами он обладает, что может, а чего нет. Ведь пугает по-настоящему именно неизвестность. Каждая из противоборствующих сторон опасается не самого тебя, а тех преимуществ, которые ты можешь дать их оппоненту. Надеюсь, ты помнишь, что во время событий Исхода, ты наделил меня такой силой, что я с легкостью преодолел воздействие на меня Грина (накачанное и контролируемое Высшими Инквизиторами существо) предотвратил и само их прибытие, а возможно и прекратив их существование вовсе.

- Вот-вот, дядя Ислам все это сделали вы!

- Нет Андрей! Я был сломлен, опутан силой Высших и не мог даже двигаться. И даже Юля, которую они поджидали, была недееспособна в эти минуты, именно это-то и натолкнуло меня на мысль, что Пионер не она, именно в ту секунду, когда Грин обездвижил ее, у меня и сложился пазл и я понял, что Пионер не она, но некто, кто в комнате присутствовал, а кроме меня это был только ты. Согласен, аргументация слабая, но сложив два плюс два я понял, что все знаковые

события происходили в твоём прямом присутствии либо в твоём эмоциональном сопровождении. Да, по сути, Юля и Элиты независимо пришли к таким же выводам, только они неправильно поставили знаки в этом уравнении: они (впрочем, как и Наставники) считали Пионером Юлю, но ведь это ты был фактором, при котором происходил её рост, это твоё становление на пути к Пионеру.

- Я, кстати до сих пор так и думаю, дядя Ислам, лично я ничего не сделал, все делала она.

- Андрей, ты её просто подкачивал энергией, сначала на уровне влечения (когда вы случайно встретились на остановке в Стрельне), а затем ты действовал в сильно экстремальных обстоятельствах, например, когда впервые встретился вживую с бутчером или когда у тебя на глазах убивали Марту.

- Но, постойте выходит, что силу, энергию, способность, называйте, как хотите, я дать смогу, но контролировать поступки моего реципиента нет? Кто в таком случае будет нести ответственность?

— Вот в этом Андрей и самое сложное. Сам ты поступков, по сути, не совершаешь, но каждая твоя энергетическая инвестиция либо может просто сместить баланс сил, либо приведет к прямому урону, смерти, разрушению и даже если не в тот же самый час, то в первой или второй итерации.

- Спасибо дядя Ислам! Насыпал ты мне гальки в карманы, постарался на славу, плавать мне теперь будет трудновато....

- Нам Андрей, нам, и плавать нам придется вместе, по крайней мере пока... Ты понимаешь, я и сам пока толком не разобрался в том, что происходит. Мое участие в делах Элитов практически сводилось к выполнению поручений. Я был так увлечен самим действием, что не размышлял о моральной стороне дела. Меня увлекали сами поставленные задачи, само приключение при их реализации, сами великие люди в которых я Воплощался и корректировал их жизнь, а заодно и всю окружающую реальность. Мне всегда казалось, что и я и Элиты как-бы над схваткой, мы только наблюдаем и немного помогаем этим людишкам.

- Однако с такими позициями до святого Адольфа недалеко...

- Нет Андрей, святой Адольф как ты иронично заметил о людишках не заботился от слова совсем, он их ненавидел и боялся, причем одновременно. Он был простой человек - немного психопатического склада, и то после травмы на фронте, немного истерик, после неудачной личной жизни, немного трус, отчаянно рефлексирующий на все угрозы... он все понемногу, но все в минус, в отличии от Наполеона, у которого кроме его личного роста все в плюс, а результат между тем почти одинаковый.

- Как же он тогда завоевал полмира, а дядя Ислам?

- А это не он. Это его окружение. Это уставшие и униженные немцы после Версальского мирного договора 1919 года, это наконец промышленники, жаждущие сверхприбылей и

политики жаждавшие власти. И ты знаешь меня не оставляла мысль о Наставниках, мне показалось, что уж очень явно торчали их немые уши из этой кровавой истории, а уж «Аненербе» (с немецкого — «Наследие предков»), это точно их затея.

- С твоих слов он уж совсем не причём!

- Ты спросил кто завоевал полмира, и я тебе ответил. Они просто нашли человека, который сам по себе такое сотворить не смог-бы, но очень хотел это сделать, а они помогли ему реализоваться, но от этого его поступки не становятся лучше.

— Это, Андрюша, примерно, как президент Трумэн – он не сам бомбу сделал, но это по его приказу ее сбросили, хотя военной необходимости в этом точно не было. Это была просто прямая, явная угроза Союзу, ценой в сотни тысяч жизней... Правда стоит отметить, что договорённость, согласно которой предусматривалась вероятность применения атомного оружия против Японии была заключена еще в сентябре 1944 года на встрече Рузвельта и Черчилля, но влияние Наставников на Франклина прекратилось неожиданно и не без помощи твоего покорного слуги, а вот с Трумэном у них получилось гораздо быстрее и эффективнее, его даже не пришлось запугивать или подвергать суггестии, этот человек думал только о себе и своем следе в истории. Он просто хотел переплюнуть Рузвельта и боже такие жертвы... по итогам более двухсот тысяч... И никто в мире, обрати внимание,

кроме Союза это варварство не осудил....

- Ну да, ну да обычная для старперов песня: вот было в наше время, СССР основа мира, все, что у вас есть, дал вам Союз, мы были первыми пока нас не предали и т.д. и т.п....

- Прекрати ерничать! Ты забыл с кем ты разговариваешь? Да я на территории Российской империи живу только последние сто пятьдесят лет! Я вообще не русский! И не потому, что зовут Ислам, а потому, что имя это я ношу только здесь в России, да и то лет пятьдесят! В своей физической жизни, я пожил по всему миру и большую часть в арабских странах и как не странно в Германии, а уж про Воплощения и говорить не буду!

Вздыхнув пару раз и немного успокоившись, я продолжил, - Послушай Андрюха, я живу здесь потому, что Наставники, да и Элиты тоже, здесь плохо приживаются, здесь люди по-другому думают, здесь менталитет другой! После революции семнадцатого года Элиты с первой волной эмиграции отсюда почти полным составом сбежали, они ярые индивидуалисты и в обществе с коллективным направлением развития им было просто очень трудно. Да и до революции распространенное в России тех лет благородство, желание помочь ближнему и милосердие выделяло их из толпы и сохранить в секрете свою деятельность было практически невозможно. Ну а про Наставников я просто молчу! Их манера действовать, безжалостность, склонность к излишней эффектности вывела их на путь тайных обществ, которые так же в России

не особенно прижились.

- По твоим словам выходит, что в Европе, к примеру нет благородных или милосердных людей?

- Да есть Андрей, есть они, но не как правило! Вот в чем дело! Ты их сказки почитай, там же уголовщина одна, расчлененка на расчлененке, да еще и выводы, соответствующие и нашим колобкам до них не достать! Да, не скрою, были и в России сказки с кровавым уклоном, но наказывалось как правило зло, пусть и жестоко иногда, ну так это как акт воздаяния, там уже жалости мало, избыточна она там.

- Ладно дядя Ислам, вот мы уже и до дома дошли, поспорим после ужина.

- Да иди сваргань там чего-то пожевать, а я с твоего позволения еще на веранде по-стариковски посижу, позови там если помочь или какая другая оказия.

- Хорошо дядя Ислам, приготовлю бефстроганов, знаю вы любите очень, с пюре и омлетом.

- Ого, да у нас сегодня кулинарный праздник! Открою по такому случаю бутылочку Абсолюта из морозилки, даже слюнки потекли! Жду Андрей, не торопись, но делай побыстрее!

Рассмеявшись, Андрей открыл входную дверь в дом и скрылся в направлении кухни, почти сразу послышался звон посуды и стук сковородок.

Хороший парень, - подумалось мне, - только выдюжит ли он давление, а в том, что оно скоро начнется я не сомневался.

Вечер уже вступал в свои права, темнело, я включил лампу и сел на веранде в кресло-качалку, спиной к входной двери - лицом к заливу.

Резко в спину, дунул ветер, неожиданно холодный и сильный, - надо пойти куртку потеплее надеть, - пожившись и сунув руки в карманы я поднялся, повернулся к двери и остолбенел: на противоположной стороне веранды, все на том же массивном стуле, с высокой прямой спинкой, сидел все тот же мальчик тринадцати – четырнадцати лет с большими немигающими глазами, и все так же пристально смотрел не отрываясь и не мигая на меня.

- Баа, - промелькнуло в голове, - опять они меня врасплох поймали, что-то я право слово Андрея не слышу совсем, с ним не случилось ли чего или этот Высший нас колпаком накрыл? Двигаюсь я вроде без ограничений (я постарался незаметно пошевелить всеми частями тела по отдельности), надо, однако пойти посмотреть...

- Не тревожься Нерожденный, - знакомым сочным баритоном произнес мальчик, причем мимика лица у него была право неотразимая, казалось, что все органы на лице (глаза, рот, нос и брови) действуют абсолютно самостоятельно, - Андрей твой просто спит, и видит, наверное, даже сны, никакого вреда ему не будет.

- Могу я в этом удостовериться?

- Ты можешь просто поверить, а заодно понять, что ты ситуацию не контролируешь и надо слушаться, - он немно-

го замешкался, но продолжил, видимо подобрав более правильное слово, - надо выполнять все, что я скажу.

- Слушаюсь и повинуюсь, - с усмешкой сказал я.

По лицу мальчика, как волна пробежала неимоверная гримаса, он неестественно выгнул шею и с явной угрозой произнес, - мне надо покалечить Андрея, чтобы ты понял, что все в серьез? Мне он не важен, я могу сделать с ним все, что угодно. Показать?

- Если он так не важен тебе, то зачем ты здесь? Со мной ты мог бы связаться и по-другому, и гораздо раньше. Не ври. Высший важен тебе именно он, а говорить с ним напрямую ты опасешься, так как не знаешь его сил, а после того, как он твоих коллег из Наставников отправил восвояси из Солнечной системы ты и братья твои решили поостеречься и сначала настроить контакт со мной – или я не прав?

Говоря все это, я явно блефовал, было глубоко понятно, что, когда Андрей спит, под воздействием Высшего Элита, ни он, ни тем более я, толком сделать ничего не сможем, и я просто надеялся, что Элиты всего этого не знают.

Мальчик, не торопясь привстал со своего прокрустова стула и достал трубку, не торопясь забил ее табаком и так же неспешно закурил. Во время всего этого действия на веранде царил густой - как утренний туман - молчание.

- А ведь он время тянет, - подумал я, - он либо не знает, что делать, либо обдумывает дальнейшую стратегию, либо я своими словами попал ему в самое интересное место! Ну,

ну, посмотрим...

Наконец он произнес, - Ты, Химера слишком безрассуден, когда пытаешься разговаривать с нами на равных. Уничтожить тебя для меня дело плевое и ни ты сам, ни с помощью Пионера своего (хотя это еще не доказано) с нами не совладаешь, а если ты не боишься (существует такая профессиональная деформация даже среди потомственных Элитов, когда после тысячелетий проживания в вашем мире перестают ценить жизнь), то это просто означает, что ты безумен, а зачем нам сумасшедшие?

- Ну во-первых, ты знаешь Высший, что Андрей как Пионер еще не состоялся, что ему еще расти и расти и Вам как минимум интересно, что из этого получится, во-вторых, моя судьба тоже неоднозначна, ведь я получил полномочия, которые не всем Рожденным Элитам достаются, отсюда я делаю вывод, что жизнь мою прерывать просто так Вам также не с руки, ну и наконец в-третьих, слишком уж легенды про Пионера подробны, я специально потратил время на их изучение. Конечно, версии событий от клана к клану отличаются (не говоря уже о версии Наставников), но различия не существенны и создается ощущение, что это происходило в реальности и не один раз, но каждый раз заканчивалось неудачей и приходилось ждать следующего. Это почти как мессия у людей.

- Ну, что случилось с мессиями ты то уж в курсе!

- Да, я в курсе, редактировал когда-то, помнится окруже-

ние одного из них, но беда в том, что в основе всего стоит выбор и чаще всего моральный выбор, свет и тьма, только оттенков гораздо больше! Да и цена как правило высока, надо и по воде ходить научиться и на кресте за всех повисеть, а зрители еще на тебя смотрят как на фокусника и не верят!

- Он сам виноват! Мог бы воздействовать на них!

- Так ему Высший не их послушание нужно было, а их понимание! Вам там в Канцелярии, что не докладывали, что ли? Понимание, Вера и отречение от суеты! Цель Его была не возвысится над человеком, а человека возвысить! Путь ему, человечеству, показать, нравственные ориентиры, свет, мать твою, в конце тоннеля!

Парень ухмыльнулся, пыхнул трубкой и саркастически спросил, - Ну и как это человечество ему ответило? Поняло, поверило? Или распяло его?

- Да Высший отрицать очевидное невозможно, именно не поверило, не поняло и распяло, но не все, ведь есть и те, кто две тысячи лет с гаком верят и ответы ищут! Значит не пропал даром Его труд, не зря кровь Его пролилась, да и свернули вы программу поддержки уж слишком поспешно, по насажали инквизиторов в церквях, а они все к Наставникам подались.

- Ну положим цели своей мы добились, особенно на начальном этапе, сам знаешь толчок и распространение Его движение получило, при том уровне коммуникаций это уже успех огромный.

- Да, это Ваш подход, с начала надо оценить коммуникации и статистику уверовавших. Только здесь дело не в количестве - толпы последователей не признак истинности. Чего только секты одни стоят, только они все опять же под Наставниками. Вы их не замечаете, а они их подпитывают и число их растет!

Мальчик устало махнул рукой и произнес неожиданно с грустью, - Та же знаешь Редактор, что цель наша наблюдать за человечеством и помогать ему в тяжелые времена, не дать скатиться в пропасть невежества, Наставники свою позицию отражают примерно так же, мы с их методами конечно не согласны, но, к сожалению, в реалиях нашей парадигмы чистота методов не в чести, прости за каламбур.

Однако, - подумалось мне, - впервые за две наших встречи этот Высший и Инспектор при том, назвал меня Редактором. Не Химерой (уродливо), ни Нерожденным (уничижительно), а именно Редактором, то есть официальным званием Элита определенного ранга! Это надо использовать!

- Послушай Высший, мы уже дважды в прямом контакте, предполагаю, что не в последний раз, может быть, скажешь, как ты предпочитаешь, что бы я называл тебя, а то Высший или Элит слишком обезличено, - надо установить между нами связь, лихорадочно пронеслось в голове, - личный контакт, так возможность договариваться значительно увеличится.

Парень внимательно посмотрел на меня, опять пыхнул

трубкой (запах его табака был как напоминание о морском путешествии – ароматным, влекущим и таинственным, интересно, где он его берет?) и произнес, - Контакты выстраиваешь? Ну, ну. Изволь если тебе полегчает, зови меня Тим Талер.

Я хмыкнул, - Однако, в художественном вкусе тебе не откажешь, Тим, только он же продал свой смех, так ты себя мнишь?

- Одна причина, по которой я не улыбаюсь, сидит напротив, а вторая спит на полу возле кушетки! Деньги здесь не причем! Я просто хотел показать тебе, что знаю людей и готов интерпретировать их поступки.

- Знать, что Лев Толстой написал «Войну и мир», прочитать эту книгу и понять эту книгу, это как говорят в Одессе три большие разницы!

- Господи и как ты стал Редактором?! Неужели ты не понимаешь, что, пытаясь сочинить этот убогий каламбур, достойный, кстати, Одесского Привоза, ты создал последовательность одного порядка, где последняя стадия невозможна без первой и второй.

- Нет господин Тим Талер, я пытаюсь сказать тебе, что без последней стадии первые две не имеют значения!

- Демагог, демагог вульгарис (лат.vulgaris – обыкновенный)! Они именно имеют значение, потому что повторяюсь понять книгу, не прочитав ее невозможно!

- Ладно, ладно оставим славословие софистам, вернемся

к нашим баранам, а именно: Тим, что конкретно ты хочешь от меня и Андрея? Мы должны взять на себя какие-то обязательства? Принять какие-то ограничения прав и свобод?

- Да, - сказал, как выдохнул Тим, - вы должны оставаться здесь. Мы обеспечим достойный уровень жизни и безопасность, тут вас никто не побеспокоит. О всех изменениях в самочувствии Андрея и всех его ментальных изменениях будешь докладывать мне лично, запомнил, мне лично. Прямую связь я обеспечу. О нашем с тобой разговоре Андрею я думаю знать не обязательно, он парень молодой впечатлительный еще неправильно поймет, а мы с тобой волки старые, временами тертые, между собой всегда разберемся! По окончании программы гарантирую высокую должность в нашей иерархии и признание всех заслуг! Ну по рукам?

- А знаешь высший - нет! - я сжал кулаки, чуть подался вперед, чуть сощурил глаза, я понимал, что риск велик, - Роль ты мне уготовил конечно малочетную, что-то среднее между соглядатаем и предателем, но безусловно очень важную, потому как я теперь точно знаю, что Андрея вы, мягко говоря, опасаетесь!

- Заткнись Химера! Не тебе, меня, Высшего, судить!

Голос Тима был воистину страшен и казалось, что сам воздух качнулся и стал осязаемым.

- Вижу лоск с тебя господин Талер слетел быстро! А теперь послушай меня Тим, я у вас Редактором был не одну сотню лет, и волк как ты правильно заметил временем тер-

тый! Выводы сделал я такие – вырождаетесь вы Высшие, знания и умения теряете, становится вас все меньше и меньше, поэтому и программу по Химерам целую открыли, таких как я теперь много, это я тоже знаю! Раньше вы нас и на порог бы не пустили, а сейчас лелеете и холите, на должности высокие, нам не свойственные, назначаете. Однако вырастить полноценного Элита видать не получается, но и бросить нас совсем вы не можете. Вот поэтому вы с нами и возитесь, поэтому ты меня тогда не убил и сейчас в живых оставишь, тем более что я с Пионером уже ментально связан!

- Выродок! - зашипел Тим, - надо вас просто растворить в космосе, тля ты и все вы тля! Пользы от вас чуть, но каждый мнит себя создателем!

- Нет, дорогой, без нас вы уже не можете, силы у вас есть еще, этого не отнять, а вот с пониманием происходящего увы проблемы. Вы привыкли оценивать и просчитывать, у вас нет чувств, нет сопереживания к людям, а отсюда и грубые ошибки, и вырождение, и спорадическая ассимиляция. Просто нет развития, а там, где нет прогресса будет тупик, моральный и цивилизационный.

Неожиданно Тим, который во время всей моей тирады стоял в позе бойца готового к удару расслабился, сел на свой прокрустов стул, немного поерзал и совершенно спокойным голосом сказал:

- Ну допустим ты в чем-то прав, и вы с Андреем нам нужны, но ты же видишь, что я значительно сильнее, по крайней

мере сейчас, что стоит мне воплотится в него и откорректировать его поведение, направить, так сказать, в нужное русло?

- Понимание! Вот почему нельзя корректировать напрямую – мозг, сознание - отторгнет любой инсайд, либо реципиент сойдет с ума! Меня бы вы не пожалели, но Пионер фигура другого масштаба, с ним придётся считаться! У вас как я уже говорил опыт предположительно уже был и видимо неудачный, иначе вы бы действовали более решительно!

- Да если бы не Наставники, то уже бы все решили давно! Трупеды! Все бы им непонятное или несогласное убивать, да калечить! Вот кстати от них мы бы вас эффективно защитили! Да, и от органов следствия!

- Да, как-то в прошлый раз, не стали вас дожидаться.

- Все надоел ты мне Редактор, устал я от тебя, не хочешь помощи и покоя, значит не заслужил ни того, ни другого!

Тим встал, размял руки медленно выдохнул, затем резко вдохнул, став при этом больше ростом и шире в плечах. Прделавав эту воздушную гимнастику, он вытянул ко мне руку, сложил пальцами какую-то невероятную фигуру и зычным голосом произнес:

- Все, что ты сказал это только догадки, от них до истины как пешком до Луны. Сейчас я щелкну пальцами, и Андрей проснется, а твой разум и твои способности уснут, попробуй-ка начать все с начала умник.....

С этими словами пальцы его развернулись почти веером,

раздался звук похожий на щелчок, но только не пальцами, а хоккейной клюшкой по шайбе, во время матча (более резкий и громкий), воздух, между нами, опять сгустился и как бы качнулся на меня....

Я, как и до этого, сидел на веранде в кресле-качалке, спиной к входной двери - лицом к заливу, абсолютно один, чувствовал, что рядом никого нет, а в ушах звенит абсолютная тишина.

Часть 3. Марокко. Движения. Ислам.

Мы сидели, как всегда, в кафе у Ясира, наслаждались его прекрасным кофе, но сегодня, кроме прочего добавили в свой рацион плов и сладости. Еда была изумительна и поражала не только своим вкусом, но и ощущением необычайной свежести продуктов. Помню когда-то в среде студиязусов бродило такое расхожее выражение, подслушанное в известном фильме «Принцесса цирка» - «...эта курица только, что бегала...» и у студентов все, что было свежим – «только, что бегало», а в поедаемом нами сегодня плове «бегало» по моему все от риса и помидор, до естественно баранины.

Чувство насыщения примирило нас со всем окружающим несовершенством, с наличием Элитов и Наставников, с жарой, с лаем собак на проходящих прохожих и даже с горечью потерь.

После знатного плова мы принялись с наслаждением пить

изумительный кофе, запивать его холодной водой (по-европейски, считается, что этот обычай зародился в Греции) и заедать восточными сладостями, королевой которых несомненно является пахлава.

Иссини черное небо с большими яркими звездами, незнакомые созвездия, неяркий свет уличного освещения, смешанный запах кофе и кальяна, все это вместе оставляло ощущение домашнего уюта, комфорта и преддверия какого-то давно ожидаемого чуда, которое должно вот-вот произойти, но никак не происходит.

Я полулежал на коврах (конечно, самых дорогих персидских, по словам Ясира, но настолько вытертых, что их ценность вызывала большие сомнения), опершись правой рукой на маленькую шелковую подушку, шурился прилебывал кофе и бормотал себе под нос стихи на фарси.

Прошло уже более четырех месяцев с тех пор, как мы приехали в Марокко, надо сказать, что Андрей поднабрался сил и успокоился. Долгие прогулки и философские разговоры с ним, купания в океане и вечерние посиделки у Ясира благотворно действовали на его нервную систему. Боль его немного ушла, уступив место трудолюбию и какой-то, упорной заточенности на выполнение поставленной цели. А цель была велика – стать Пионером! Что это такое на самом деле он, как, впрочем, и я сам, понимал пока смутно, то ли это страшилка для Элитов и Наставников, то ли стремление стать их лидером....

Многое начало проясняться после того, как я соизволил рассказать Андрею о визите Высшего Элита Тима (как я теперь его называл) и о том, что мои собственные возможности полностью обнулены. Поначалу Андрей испытал чувства, которые, наверное, испытывает молодой нудист, впервые попавший на нудистский пляж – с одной стороны тут все свои, с другой ты все-таки голый!

Он сам по себе мог все и ничего! У него предположительно была неограниченная мощь, но он абсолютно не знал, как ей управлять и применять, а я, его единственный друг и спаситель был абсолютно беспомощен!

Я постоянно говорил Андрею, да он и сам это понимал, что передышка будет недолгой и скоро нас найдут и тогда мы уже должны быть во всеоружии, но ни Марты, ни Юли с нами нет, рассчитывать можно только на себя.

- Дядя Ислам, - сказал мне однажды Андрей, - давно хочу сказать тебе, что мне постоянно снится один и тот же человек и этот человек учит меня, подсказывает, что делать и предупреждает об опасности. Я вижу, ты внимательно слушаешь меня, и глаза твои полны тревоги и замешательства, предполагаю, что к такому повороту событий ты не готов.

- Кто тебя преследует, скажи.

- Дядя Ислам ты невнимателен, я не сказал преследует, я сказал - учит, подсказывает, и предупреждает.

- Чему учит, что подсказывает и о чем предупреждает и самое главное кто он?

- Она, дядя Ислам, она. Это моя Марта.

- Оппа, - я прикрыл глаза и выдохнул, — это самый короткий путь к твоему сердцу Андрей, это беспроигрышный метод воздействовать на тебя. Пойми если нас не трогают это не значит, что нас не нашли и мы в безопасности. Я рассматриваю вариант, что мы уже обнаружены, только они пока ограничиваются наблюдением за нами и решают, что предпринять далее.

- Да, я так же рассматриваю подобный сценарий, а если принять мои видения в серьез, то могу сказать, что Марта (или ее дух, считай как хочешь) говорит, что люди нас окружающие не те, за кого себя выдают. Например Ясир, и учти, что я поднял этот разговор именно сейчас, потому как он отошел. Тебе не кажется, что он понимает русский?

Надо сказать, что случайно найти человека, говорящего на русском в Марокко так уж маловероятно, как открыть экзопланету не покидая Землю. Посему мы на русском обсуждали при Ясире все то, что при любом постороннем обсуждать бы остереглись. Ясир на это внимания не обращал и снисходительно улыбался, когда мы переходили в разговорах между собой на незнакомый ему язык.

Я напрягся и даже изменил позу, в которой восседал на персидских коврах, восхваляемых Ясиром. Минуту помолчав, произнес задумчиво:

- Андрей, я был бы на твоём месте более критичен к подсказкам твоей умершей девушки, - слово «умершей» я про-

изнес с нажимом, как бы подчеркивая, что она ушла и не может участвовать в нашей жизни, - кроме того, что это может быть наведенная суггестия Наставников или прямое воздействие Элитов, это еще, может быть, и знаком изменений, происходящих в тебе самом.

- Другими словами дядя Ислам ты намекаешь, что у меня поехала крыша?

- Ну прямо так я бы не сказал, - я замялся, пытаюсь подобрать слова, которые не обидели бы Андрея, - но согласишься, что это все выглядит, мягко скажем несколько фантастично?

_- Ну ка, ну ка, это кто мне все это говорит? Человек, который еще несколько месяцев назад мог трансгрессировать в любую точку земли в одну секунду, корректировал судьбы целых народов и мог Воплотиться для этого практически в любого смертного, в любом обозримом прошлом! Ни кажется ли тебе, что моя история гораздо более вероятна и не носит такого уж фантастического характера! И потом ты сам говорил, что я буду меняться (но со знаком плюс), возможно это проявления этих изменений!

- Да, да Андрей прости, но я вынужден быть по возможности осторожным! Ты же понимаешь, что я никогда не ощущал себя таким беспомощным, но принимать помощь от посторонних сил я не готов!

- Так об этом я тебе и толкую! Все вы – и Элиты и Наставники и Химеры, для меня Фата Моргана (мираж, иллюзия, нечто, маячащее впереди, но не имеющее физического, ре-

ального воплощения), такой же потусторонний мир, как для тебя моя Марта! Вот только ей я верю больше!

— Вот этого я и боюсь Андрей!

- Ладно, оставим споры на потом, но пожалуйста присмотришь к Ясиру, обрати внимание на то, как он демонстративно отворачивается, когда мы говорим на русском, мне кажется это просто возможность повернуть к нам ухо, по крайней мере я так думаю. Посмотри, как напряжена его шея, как принуждена поза, как нелепо выглядит его улыбка. Это поведение человека, который плохо владеет языком, напряженно прислушивается, пытаюсь не пропустить ни слова.

- Хорошо, я уделю ему дополнительное внимание, но и ты пойди мне навстречу, постарайся более критично относиться к твоим ночным видениям. Мое мнение таково – если эти сны и не наведены извне Элитами или Наставниками, то это просто компенсирующая реакция твоего мозга, на горе и происходящий стресс. Скажи мне Андрей ведь в твоих видениях Марта обсуждала с тобой происходящие прямо сейчас события, которых ранее знать не могла, а это значит, что она жива и наблюдает за нами. Согласись, что в таком случае она бы вышла на прямой контакт, ведь она любила тебя и не смогла бы заставить тебя и своих родителей так страдать.

- Да, дядя Ислам, - немного помолчав ответил Андрей, - мозгами я согласен с тобой, но что делать с сердцем?

- А сердцем Андрюша надо чувствовать, страдать, помнить... К сожалению, лекарство только одно – время... как

это ни банально звучит...

- Ладно, повторюсь, оставим это, вон возвращается Ясир, помни сказанное мною дядя Ислам, а я проведу опыт и попытаюсь спровоцировать его, и если он тот, за кого себя выдает, то ничего не случится. Если же я прав, и он чужая тень, то думаю он выдаст себя.

Вернувшийся Ясир, был как всегда благосклонен и велеречив, приказав нам всем еще кофе, он раскурил кальян и принялся философствовать, воспевая восток как кладезь мудрости и достоинства, к которому человечество еще прильнет как к тени святого дерева в жару.

- Послушай Ясир не умаляю заслуг вашего народа и Востока в целом, но, к сожалению, европейский человек воспринимает арабский мир скорее, как угрозу нежели как источник благодати и мудрости, согласиись, что терроризм распространившийся по всему миру характерный вид борьбы для мусульманского мира?

- Да уважаемый Ислам, нельзя отрицать очевидное, но все дело в том, что, убивающий мусульман европеец или американец не станет называть это терроризмом, а вот обратные действия назовет именно так!

- Соглашусь, что точка зрения в данном случае зависит от того по какую сторону прицела автомата ты находишься, но согласиись уважаемый Ясир, что когда магометане объявляют священный джихад против целых народов, а не против конкретных людей, а убивая третьих лиц, среди которых жен-

щины, старики и дети - считают это подвигом (я сейчас про шахидов), и при этом, подчеркну дважды, по религиозным понятиям это хороший поступок, то думается мне, что это не признак мудрости и достоинства.

Ясир, вздернул подбородок как от удара, сверкнул глазами и медленно произнес:

- Те, кто совершает подобное – заблуждаются, но заблуждаются искренне и поступки такие совершают не от злобы, а во имя своего народа, который не обладает бомбами, ракетами и самолетами, чтобы обеспечить мир на своих землях, и такими поступками они пытаются доказать, что, даже обладая таким мощным вооружением, каким кичатся Европа и Америка агрессор не будет чувствовать себя спокойным даже у себя дома!

И тут в разговор вмешался Андрей.

- Послушайте уважаемый Ясир, а если бы допустить, что у вас есть необычайная сила, сила способная уничтожать города, страны и континенты, и не просто уничтожать, а делать это абсолютно безответно, по одному мановению руки, - произнося все это Андрей пристально смотрел Ясиру прямо в глаза, - вы уничтожили бы Америку? Америку, где миллионы ваших соотечественников, где миллионы детей, не совершивших ничего предосудительного, где музыканты, артисты, художники и писатели, где люди, которые выращивают табак, вы вот сейчас забили такой в кальян?

Ясир напряженно молчал, его лицо ничего не выражало,

какая-то пустота. Между тем Андрей продолжил:

- Допустим любезнейший Ясир, что для того, что бы получить такую силу вам надо только коснуться моей протянутой руки, - с этими словами Андрей поставил чашку с недопитым кофе на стол и не отрывая взгляда от Ясира протянул руку ладонью вниз в его сторону, - только одно касание моей руки и твоя рука станет равна деснице божьей и любое ее движение это будет чья-то смерть или жизнь и не просто, чья-то а сотен, тысяч, миллионов людей....

Андрей продолжал пристально смотреть в глаза Ясира, а тот начал как заворожённый поднимать со стола свою руку и на секунду мне показалось, что этот момент напоминает картину великого Микеланджело Буонарроти «Сотворение Адама», не полный сюжет, а именно эти чувственные тянущиеся руки и это томительное ожидание касания! Как страшно!

Боже это надо прекратить! Но я не могу!

- Андрей, - резко, громко, каким-то чужим, сухим и надтреснутым голосом сказал я, - прекрати надоедать нашему хозяину, мы у него в гостях не гоже ставить его в неловкое положение.

Ясир сильно вздрогнул от звука моего голоса и опустил руку на стол, будто в изнеможении, а затем начал подтаскивать ее к себе как неживую. Все это время Андрей продолжал смотреть на Ясира, но выражение напряженности сменилось выражением лица, которое означало будто он потерял нечто

и сожалеет об этом.

- Что вы уважаемый Ислам, я отнюдь не обижен. Андрей молод и красноречив, меня увлекла его логика и в чем-то я с ним согласен, только значение одного жеста переоценено, все значительное делается как правило долго и с трудом, - Ясир говорил, тяжело ворочая языком, немного проглатывая слова, как человек утром после сильной попойки или после инсульта.

Андрей сидел и смотрел теперь отстраненно в сторону, опустив наконец-то свою призывающую к поступку руку, но при словах Ясира, что-то произошло с ним он встал и с отяжкой сказал:

- Думаете, что одним жестом ничего нельзя сделать, а вот я сейчас щелкну пальцами и верну моему дяде, то, что у него отняли не по праву! То, что заставляло его жить много лет! То, без чего он чувствует себя раздетым и от отсутствия чего он кутается в плед, даже в жару! Один щелчок и завтра утром с первыми лучами солнца к нему вернется его сущность!

С этими словами он поднял правую руку, направил на меня, выставил указательный палец и как бы опустил курок воображаемого пистолета - так дети изображают выстрел, а бандиты угрозу.

- Нет! Так нельзя! Остановись! – закричал, вскакивая Ясир и замер.

Мир вокруг застыл, все звуки пропали, Андрей стоял, направив на меня руку с воображаемым пистолетом, Ясир за-

стыл, протягивая как в мольбе руки к Андрею, а я сидел, вжавшись в персидские ковры и пытался принять этот груз, который как мне на секунду показалось навис надо мной!

Но прошла секунда, потом еще пять и мир вздрогнув поехал дальше – залаяли собаки, послышался неспешный разговор наших соседей арабов, начал проступать шум океана.

Ясир опустил на свое кресло, в глазах его стоял ужас и отчаяние. Андрей пошевелил головой, как будто у него затекла от долгого сидения шея и тоже сел.

- Уважаемый хозяин простит моего молодого друга, - я несколько натянуто улыбнулся, - мы все сегодня устали, пора закончить этот прекрасный вечер, мы пойдем.

- Прошу тебя уважаемый Ислам задержатся на минуту, - скороговоркой проговорил Ясир, извинился и буквально выскочил из-за стола.

- Как ты думаешь дядя Ислам куда это он рванул?

- Не суетись Андрей вернется узнаем.

Ясир вернулся буквально через несколько минут, лицо его было растянато в приветливой улыбке, в руке он нес бумажный пакет, перетянутый бечевкой (тысячу лет такой упаковки не видел).

- Я должен пригласить моих уважаемых гостей и их друзей на завтрашнее торжество: у моего племянника день рождения. Подарки не обязательны, но приветствуются, отговорки не принимаются прибыть надо к шести часам вечера, подойдут и ваши английские друзья Шон и Патрик, а в пакете

сладости к вечернему чаю, прошу.

- Спасибо за приглашение Ясир, обязательно будем, - говоря это я прям-таки источал благодарность, - постараемся не опоздать, Андрей попрощайся с Ясиром.

После этих слов заулыбался и Андрей, и машинально протянул Ясиру руку, но тот вдруг завертелся, замахал руками причитая какая это для него честь, но руки Андрею так умудрился и не подать.

Позже уже на пляже я спросил у Андрея, - Ну и как твоя провокация? Удалась? Вел, мне кажется, он себя действительно довольно странно, но ничего очевидно доказывающего, что он чья-то тень я не узрел.

Андрей резко остановился, повернулся ко мне лицом и спросил: - Ты помнишь, что, когда ты сказал, что нельзя мол надоедать нашему хозяину, не надо ставить его в неловкое положение, а он ответил, что не в обиде?

- Ну да, - недоуменно сказал я, - было дело, а в чем странность?

- Ты сказал это на русском....

Что-то в голове у меня сместилось, и я вдруг испугался вспомнив, что предрек мне на утро этот мальчик...

Часть 4. Наставники. Битва. Андрей.

Утром я проснулся от ощущения, что на меня кто-то пристально смотрит. Открывать глаза не хотелось, но я понимал,

что смотрящий на меня уже успел понять, что я проснулся и пробуждение, и видимо неприятный разговор неизбежен.

- Ладно, - подумалось мне, - получи фашист гранату, кто не спрятался я не виноват!

Открыв глаза, я увидел в кресле напротив ожидаемую фигуру дяди Ислама. Он сидел непривычно ровно, отбросив эти свои восточные замашки по растеканию в кресле (да и на всех других поверхностях, на которые опускался его Восточный зад).

Рядом с ним на журнальном столике стояли две белоснежные чашки и кофейник, одна из чашек призывно парила свежим кофе, и я вдруг с нетерпением представил себе его пряный вкус и полностью открыв глаза быстро сел на кровати.

Дядя Ислам молча наполнил мою чашку, бросил туда кусочек тростникового, коричневого сахара (чего я не делал никогда), посыпал из диспенсера кофе в чашке корицей (что я делаю всегда) и пододвинув запотевший стакан с холодной водой выжидательно на меня посмотрел.

Надо сказать, что выглядел дядя Ислам несколько необычно, а от этого тревожно и учитывая, что кофе был скорее традицией, то привычный в таких случаях халат был заменен на льняной костюм с коротким, спортивным пиджаком и, хотя образ не увенчал ожидаемый в такой торжественности галстук его успешно заменил шейный платок.

Дядя Ислам по-прежнему молчал, и я понял, что он ждет, когда я оденусь и выпью кофе. Одеваться я не стал, резонно

решив, что тусы — это сейчас та самая одежда по погоде, но вот кофе я начал пить с удовольствием. Сделав пару глотков теперь, я уставился на дядю Ислама вопросительно.

Немного поерзав и кашлянув негромко, дядя Ислам задал вопрос и было видно, что дается ему это с небольшим трудом:

- Ты был уверен, что все так и произойдет? Как ты это сделал? Сама технология пожалуйста.

Я чуть не поперхнулся, - Что произойдет? Что-то случилось? Говори яснее дядя, внешне ты выглядишь вполне здоровым, ты что поел вчерашние угощения Ясира? Так мы вроде договорились не делать этого, пока все не прояснится?

- Я про себя Андрей, про свои способности и свою дальнейшую жизнь.

- К тебе что все вернулось?! Когда? Как ты это понял?

- Сегодня с первыми лучами солнца, как ты вчера за столом и сказал. И я надеюсь услышать, что это не случайность и что все это твоих рук дело. Вернулось, конечно, не все и не с прежней силой (Воплотится пока не удалось, хотя я пробовал), но прогресс налицо, и он усиливается, восстанавливаюсь я сравнительно быстро, но рывками, неравномерно.

- Да, вот это хорошая новость!

- Не тяни верблюда за кохонес (исп. cojones – яйца)! Это ты!!

- Ну, как бы да, то есть вчера я бы так не сказал, а сегодня результат налицо.

- Андрей! Я тебя прошу будь более конкретен, это ты воздействовал на меня и каким образом!

- Дядя Ислам — это Марта! Это она мне подсказала во сне еще несколько дней назад, только я не решался попробовать, а тут вчера этот спор с Ясиром, и я завелся немного и что-то колыхнулось внутри и жесты, это правда, они важны! Как ни смешно звучит, но они концентрируют мою волю, мне нужна какая-то мнемоника, какая-то техника жеста, сосредоточение мысли в движении!

Дядя Ислам встал и вдавливая меня в стул тяжелым взглядом медленно произнес: - То есть ты вчера не был уверен в результате, ты ставил эксперимент ради эксперимента, ты позволил себе сделать Ясиру ТАКОЕ предложение и протянул ему свою РУКУ!!!

В голове сильно зашумело, я будто оглох немного, дядя Ислам еще много чего говорил, но слышал я его с трудом, как через ватную стену, а стучало у меня в голове только одна фраза: «...надо только коснуться моей протянутой руки..... - только одно касание моей руки и твоя рука станет равна деснице божьей....». Однако...

- Все, все остановись дядя Ислам, ты не можешь утверждать, что это так бы и произошло. Это фантазии, ты просто в шоке, что у меня получилось вернуть тебе клановые способности.

- Да, Андрей, пожалуй, но и ты не знаешь, что этого бы не случилось. Так что будь осторожен в желаниях своих!

С этими словами дядя Ислам тяжело сел, так приседают спортсмены с большим весом, с красным лицом и выдохом умирающей лошади.

Немного помолчав переваривая услышанное, я примири-тельным тоном спросил у дяди Ислама: - Ну ладно, давай решим вопрос по серьезней – мы пойдем сегодня к Ясиру, учитывая, что де факто мы его разоблачили?

- Думаю пойти надо, хочется понять, что они хотят.

- Кто они дядя Ислам?

— Это несомненно Наставники, Ясир не может быть Элитом, скорее это наемник, даже вряд ли посвященный, не говоря о Высшем Инквизиторе. Нам он ничего сделать не сможет, кроме того, там открытая площадь и с нами будут наши английские знакомые.

Двое англичан, про которых упомянул дядя Ислам познакомились с нами дней двадцать назад. Это произошло случайно в старом городе. Дядя Ислам помог им разобраться с покупками на местном рынке, в ответ они пригласили нас в кафе, где угостили выпивкой, а когда узнали, что мы русские восторгу их не было предела! Они абсолютно не могли предположить, что встретят в Марокко настоящих русских (как будто есть искусственные), да еще и подружатся с ними.

Шон и Патрик были весьма бесшабашными молодыми людьми с весьма либеральными взглядами, но с довольно консервативными гендерными привычками, что сразу расто-пило, между нами, лед. Хотя Патрик однажды спросил нас:

стали бы мы поддерживать отношения с ними если бы они были гей парой? На это дядя Ислам ответил, что они могли бы быть даже лесбиянками, сменившими пол, главное не пытаться уговаривать нас сделать также.

Ребят очень интересовала Россия и ее граждане, они засыпали нас вопросами и наши встречи всегда сопровождались шутками и обсуждениями мифов про наши страны.

Мысль о том, что ребята будут присутствовать на сегодняшнем ужине, вызвала у меня чувство теплоты и успокоения.

Позже вечером, когда мы уже собрались идти на этот странный прием, я озадачился простым вопросом:

- Дядя Ислам, формально нас пригласили на день рождение, нужен же подарок, что будем делать?

- Не беспокойся Андрей, по пути есть ювелирная лавка, несовершеннолетним арабам дарят как правило золото и вручают родственникам, это будет достойный подарок.

По пути дядя Ислам действительно зашел в лавку и вышел оттуда с небольшой коробочкой в руках.

- Что это? - спросил я,

— Это золотой доллар, тридцать три грамма чистого золота, римская унция, - говоря это дядя Ислам прищурился и усмехнулся, - да подарок с намеком.

Подойдя к кафе Ясира, мы увидели, что в зал (зал чистая условность в таких кафе в Марокко стен не бывает) был вынесен по европейски большой стол овальной формы и кра-

сивые резные стулья. Хозяин восседал посредине, напротив уже сидели Шон и Патрик, которые увидев нас вскочили и приветствовали рукопожатием и похлопыванием по плечу. Мы с дядей расположились по разные стороны стола друг напротив друга и мне сразу не понравилось, что нас как будто разделили.

Яства были тут-же поданы, подарки подарены, и мы приступили к ужину. За столом все же чувствовалось напряжение, хотя беседа была вполне светская, не покидало ощущение ожидания, при чем ожидания тревожного.

Подали первую перемену кофе и наступило тягостное молчание, примолкли даже наши английские болтуны, вид у всех был задумчивый, а Ясир даже хмурился и старался не смотреть на меня.

К сожалению, мы с дядей Исламом не могли даже перекинуться парой фраз на русском, понимая, что этот язык знаком Ясиру.

Шон и Патрик недоуменно переглядывались, а дядя Ислам, не отрываясь смотрел на них. Вдруг чашка в его руках дрогнула, чуть не опрокинувшись. дядя Ислам отклонил голову назад и сильно сощурившись начал отодвигать от себя стол.

Громко, четко выговаривая слова на русском он произнес: - Андрей, они не те, за кого себя выдают, их следов нет в нашем прошлом, мы незнакомы с этими людьми.

Я посмотрел на Ясира, ведь он то должен был понять про-

изнесенное и я явно увидел понимание в его глазах, понимание и ужас, Ясир повернулся ко мне, почему-то посмотрел на свою правую руку, спрятал ее за спину и тоже отодвинулся от стола.

Шон легким движением повторил маневр Ясира отодвинувшись от стола, а Патрик, вытерев губы льняной салфеткой, так же внятно и на том же русском не вставая произнес: - Ну что-же чернец, похоже ты был прав и к Химере действительно вернулись его клановые навыки. Не смогу поверить, что Элиты нарушили Конвенцию и соврали нам, что обнулили его полностью, это не в их стиле. И понятно, что сделал это Андрей, больше просто некому. Выходит, это не флюктуация по мощности там на Неве была, и парень действительно Пионер.

- Послушай, Андрей, - Патрик был невозмутим и спокоен, - в наших взаимоотношениях произошла трагическая ошибка, мы неправильно интерпретировали полученную информацию и в результате наши, повторюсь, наши ошибочные действия привели к смерти близкого тебе человека. К сожалению исправить, что-либо в этой ситуации очень трудно, но подумай о том, что ты сам продолжаешь жить и можешь быть полезен нашему движению и человечеству в целом.

- Мне искренне плевать на ваше движение, да и судьба человечества мне, откровенно говоря, далека, я просто не привык мыслить подобными категориями, но вот то, что я понимаю определенно – мне противны ваши методы и вы винов-

ны в смерти моей Марты. Этого вполне достаточно, чтобы прекратить всяческие переговоры.

- Наши методы Андрей вызывают отторжение только у недалеких людей. Это обычная хирургическая резекция. Когда такие манипуляции с человеком производят врачи это не вызывает у людей негатива, хотя зачастую это приводит и к летальному исходу. Люди понимают, что это единственный выход, единственная надежда на спасение.

В разговор вмешался дядя Ислам, - Сомневаюсь Патрик, хотя никакой ты, конечно, не Патрик, что люди самостоятельно подставляют себя под нож.

- Люди не могут оценить того, что мы делаем, потому как мы лечим все человечество как единый организм, отдельно взятая клетка не может понять какую пользу или вред она несет телу в целом. Она, эта клетка, живет, растет, размножается, но не знает, что она раковая и что из-за нее вскоре умрут все окружающие, что она нанесет непоправимый вред всему вокруг и ущерб будет невосполним!

- А вы значит санитары леса? Что-то подобное я уже слышал, - дядя Ислам ухмыльнулся, - помнится в Германии уже был такой Айболит! Вас уважаемый там случайно не было?

- Мы много, где были, уважаемый Ислам. И не все, что выглядит злом им является.

- О, знакомый софизм! Этот прием Патрик, действует только на молодых людей и неопытных девушек, но со мной ты взаимности не добьёшься, я прожил в этом мире доволь-

но долго и таких как ты видел предостаточно, но ты даже Андрея убедить вряд ли сможешь, тем более что смерть Марты он вам не простит!

- Андрей, - вкрадчиво произнес Патрик, - еще не знает, что мы можем ему предложить...

- Ваши предложения меня не интересуют, - я еле сдерживался и не мог понять почему не действует дядя Ислам, - вы не сможете предложить мне, что-то такое, что заинтересует меня более, чем чувство мести.

Напряжение вокруг росло по экспоненте, я прямо чувствовал, как Шон, который несомненно был бутчером наливається злобой. Он уже наклонился вперед, тело его дрожало, глаза закатились он был на грани трансформации.

И тут неожиданно заголосил Ясир, сначала он начал что-то бормотать на фарси все громче и громче, а затем вдруг закричал на английском тыча пальцем в Патрика: - Вы только отнимаете, отнимаете жизнь, деньги, здоровье! Почему вы всегда и все отнимаете и забираете! Моя дочь и жена были бы живы, если бы он появился раньше! Он может дать! Одарить! Сподвигнуть! И сделает это не принуждая, не шантажирую, не гипнотизируя! Одним движением руки! Но он может и покарать! Дать силу другому, дать столько, чтобы вам противостоять!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.